Глава 91: Попытка

В тайной комнате во дворе, где остановился Хань Ли, пол и стол были усеяны скомканными бумажными шариками, создавая довольно беспорядочное зрелище. На этих смятых клочках бумаги были изображены всевозможные сложные и глубокие руны построения, а сам Хань Ли сидел рядом со столом, быстро записывая руны на новые листы бумаги.

Спустя несколько мгновений он поднял голову и тяжело вздохнул, откладывая кисть. В последнее время он ломал голову, используя все свои воспоминания и опыт в искусстве построения, чтобы попытаться снять Цепи Законов со своей зарождающейся души, но, к сожалению, не добился существенного прогресса.

Несмотря на то, что он разработал несколько ограничений, которые выглядели так, будто могли снять эти оковы, они были осуществимы только в теории, и после тщательного рассмотрения ни одно из них не было признано жизнеспособным на практике.

Самая большая проблема заключалась в том, что он слишком мало знал о Восьми Цепях Закона, которыми была связана его зарождающаяся душа. Если бы он мог выяснить, какой тип силы законов заключён в этих цепях, возможно, появилась бы слабая надежда.

Именно в этот момент полоса белого света влетела снаружи и превратилась в талисман голосовой передачи. Хань Ли взял талисман голосовой передачи в руку, а затем ввёл в него своё духовное чувство, после чего на его лице появилось выражение радости, и он встал и вышел из комнаты.

Вскоре после этого он вернулся с нефритовым ящиком в руке, в котором находилось примерно с десяток нефритовых свитков. Он вытащил один из нефритовых свитков, прижал его ко лбу и ввёл в него своё духовное чувство.

Спустя несколько мгновений его брови слегка нахмурились, когда он отложил нефритовый свиток, а затем повторил процесс с другим нефритовым свитком.

Вскоре большая часть нефритовых свитков в ящике уже была изучена, но его брови хмурились всё сильнее и сильнее.

Эти нефритовые свитки действительно содержали секретные техники, связанные с печатями на зарождающихся душах, и они были более продвинутыми, чем те, что ему приносили раньше, но они всё ещё были совершенно бесполезны для его нынешнего затруднительного положения. С другой стороны, это не было большим сюрпризом. Ресурсы на Острове Тёмной Завесы были далеко не изобильными, и это, скорее всего, было уже пределом того, что они могли для него сделать.

В любом случае, он не возлагал больших надежд на Ло Фэна, поэтому не был слишком разочарован.

«Похоже, мне придётся найти время, чтобы посетить Остров Чёрного Ветра».

Подумав об этом, он взял ещё один лазурный нефритовый свиток, прежде чем прижать его ко лбу.

Однако на этот раз, после беглого осмотра, его выражение лица слегка изменилось, и он долго изучал содержимое этого нефритового свитка, прежде чем, наконец, отложить его, когда в его глазах появился проблеск волнения.

Нефритовый свиток содержал секретную технику под названием "Небесное Очищение Разделяющие Источник", и это была секретная техника, предназначенная для запечатывания магической силы, а не зарождающихся душ, но после некоторых раздумий Хань Ли обнаружил, что эта секретная техника имеет много общего с восемью цепями, которыми была связана его зарождающаяся душа.

В конце нефритового свитка была заметка, в которой говорилось, что эта секретная техника была получена из другой секретной техники под названием "Цепи Законов Разделяющие Источник".

— "Цепи Законов Разделяющие Источник"… Может ли быть, что это те самые оковы, что и на моей зарождающейся душе? — пробормотал про себя Хань Ли.

Он не мог быть уверен в этом, но одного этого предположения было достаточно, чтобы сделать эту секретную технику достойной тщательного рассмотрения. Изучая эту секретную технику, возможно, он сможет найти способ снять Цепи Законов со своей зарождающейся души.

Хань Ли взял остальные нефритовые свитки, прежде чем один за другим осмотреть их содержимое, но, к сожалению, они не дали ему ничего полезного.

Он сделал глубокий вдох, бросил все остальные нефритовые свитки в свой браслет хранения, а затем взял нефритовый свиток, содержащий секретную технику «Небесное Очищение Разделяющие Источник», прежде чем снова прижать его ко лбу.

Через несколько дней Ло Фэн получил от Хань Ли указание собрать список материалов, и это очень обрадовало Ло Фэна, который чувствовал себя довольно неуютно.

Несмотря на то, что материалы, которые его попросили собрать, были довольно дорогими, к счастью, требуемые количества были не очень большими, поэтому собрать их не составило большой проблемы.

…

Полгода спустя.

Внутри тихого двора внезапно раздалась серия глухих ударов.

Сразу же после этого вокруг двора поднялось около дюжины столбов белого света, которые затем сформировали белый барьер, охвативший всю территорию.

После этого вокруг двора появилось обширное пространство жёлтого света, образовав барьер из жёлтого света, который соединился с белым.

Затем внезапно раздался пронзительный визг, когда вокруг двора появились семь или восемь больших серебряных флагов, выпустивших бесчисленные серебряные руны, которые сформировали огромное облако серебряного тумана, охватившее всю территорию в радиусе нескольких сотен метров вокруг двора.

К этому моменту солнце уже садилось, и весь Остров Тёмной Завесы был залит оранжевым заревом.

Ло Фэн и старейшины острова стояли на высокой платформе, глядя издалека на двор, который уже был затоплен серебряным туманом, и на всех их лицах появилось удивлённое выражение.

— Что делает старший Лю, вызывая такую суматоху? — этот вопрос задал Ло Ханьлян, старейшина, которого послали на Остров Чёрного Ветра в поисках секретных техник, которые просил Хань Ли.

— Нам не нужно пытаться понять, что делает старший Лю, и уж тем более нам не следует задавать вопросы, — строгим голосом сказал Ло Фэн.

На лице Ло Ханьляна всё ещё было недоумение, но он ответил:

— Слушаюсь, вождь.

— Старейшины, несмотря на то, что раса Холодного Кристалла не предпринимала никаких дальнейших атак, этот период мира — лишь временное явление. Кроме того, мы все знаем, что раса Холодного Кристалла — не единственная сила, нацеленная на наш остров.

Прямо сейчас не будет преувеличением сказать, что судьба всего нашего племени полностью лежит на плечах старшего Лю, поэтому мы не можем позволить себе сделать что-либо, что может вызвать его гнев, — сказал Ло Фэн с серьёзным выражением лица, поворачиваясь к старейшинам.

Старейшины поспешно выразили своё согласие.

Ло Фэн помолчал, а затем продолжил:

— Передайте мои приказы. С этого дня все входные пункты на наш остров должны быть запечатаны. В то же время мы должны увеличить число людей, патрулирующих все части острова в любое время. В последнее время на нашем острове появились подозрительные личности, и мы должны следить за ними. Мы не можем допустить, чтобы личность старшего Лю была раскрыта.

Старейшины тут же приняли приказы, прежде чем быстро улететь, оставив Ло Фэна одного. Он продолжал наблюдать за двором Хань Ли издалека, и было неясно, о чём он думает.

Тем временем на земле во дворе медленно работал огромный массив. Бесчисленные переплетающиеся серебряные узоры на земле беспорядочно мигали, меняя яркость, а в окружающей области находилось семь серебряных столбов, все из которых также были покрыты рунами и расположены в конфигурации Большой Медведицы. Это была установка, очень похожая на массив на Платформе Сбора Звезд Храма Царства Истока.

Хань Ли сидел, скрестив ноги, в центре массива, совершенно неподвижно.

Время медленно шло, и вскоре солнце полностью село, погрузив весь остров во тьму.

В эту ночь звёзды были особенно яркими и непрестанно мерцали.

Хань Ли взглянул на ночное небо, и на его лице появилась слабая улыбка, когда он начал читать заклинание, а затем взмахом руки выпустил печать заклинания на построение.

Массив тут же начал излучать мерцающий свет, и по всей территории прокатилась волна огромных колебаний духовной энергии. Несмотря на то, что он установил три слоя ограничений во дворе, они всё равно не смогли полностью скрыть эти колебания.

В этот момент Хань Ли не мог уделить внимание таким тривиальным вопросам, поскольку он быстро сделал серию ручных печатей.

Работа построения значительно ускорилась, и Большая Медведица на ночном небе резко засияла, когда они выпустили лучи яркого звёздного света с небес, сходящиеся к двору и образующие семь столбов звёздного света.

Вместо того чтобы приземлиться на Хань Ли, эти столбы звёздного света приземлились на семь серебряных каменных столбов в построении.

Все узоры массива на каменных столбах мгновенно загорелись, а сами столбы приобрели блестящий и полупрозрачный вид.

По мере того, как сверху продолжал литься звёздный свет, узоры на каменных столбах становились всё ярче и ярче, и внезапно они начали двигаться, как будто это были живые

существа, образуя семь узоров в форме глаз.

Сразу же после этого раздалась серия из семи глухих ударов, когда из семи диаграмм в форме глаз вырвался луч звёздного света толщиной примерно с большой палец, а затем впрыснул себя в семь частей тела Хань Ли, включая его нижнюю часть живота, грудь и глабеллу.

Брови Хань Ли слегка нахмурились, когда по его лицу промелькнуло болезненное выражение, а на его нижней части живота появились семь точек синего звёздного света.

Звёздная сила, вливающаяся в его тело, слегка вспыхнула, а затем превратилась в серию тонких серебряных нитей, которые начали течь по его меридианам.

В то же время магическая сила в его даньтяне также начала медленно циркулировать по его меридианам.

Тонкие нити звёздного света и магическая сила Хань Ли текли по его меридианам в унисон, но между ними не возникало никакого конфликта, и они могли мирно сосуществовать.

Хань Ли сделал глубокий вдох и сделал ручную печать, и из его рук начал исходить белый свет.

Затем в его меридианах появились бесчисленные крошечные белые руны, и его магическая сила и звёздная сила в его теле были мгновенно охвачены этими белыми рунами, заставляя их одновременно сиять, прежде чем слиться воедино.

В результате они сформировали ряд ярких серебряных нитей света, таких же ярких, как молния, и эти нити света начали быстро проноситься по его меридианам, испуская уникальную ауру.

Эти нити света были сформированы путём слияния звёздной силы и магической силы Хань Ли с помощью секретной техники, и они были созданы с явной целью снять оковы с его зарождающейся души.

— Я надеюсь, что это сработает, — пробормотал про себя Хань Ли, после чего нити серебряного света потекли по его меридианам, прежде чем собраться в его даньтяне, где они переплелись, образовав серебряную сеть света вокруг зарождающейся души, прежде чем мгновенно сомкнуться со всех сторон.

Именно в этот момент Хань Ли активировал свою Техника Духовного Очищения, и его обширное духовное чувство мгновенно заполнило весь его даньтянь, сформировав бесчисленные полупрозрачные нити духовного чувства, которые устремились к его зарождающейся душе сквозь просветы в серебряной сети света.

Как раз в тот момент, когда серебряная сеть и нити духовного чувства собирались

соприкоснуться с зарождающейся душой, раздался слабый жужжащий звук, и эти восемь чёрных цепей возникли на поверхности тела зарождающейся души во вспышке чёрного света.

Затем цепи начали сильно дрожать, как будто ощущая угрозу, выпуская по всей территории обширное чёрное облако тумана.

Серебряная сеть света и нити духовного чувства врезались в чёрный туман с треском и хлопками, и обе стороны быстро уничтожали друг друга.

Через неопределённый промежуток времени, по мере того как появлялось всё больше и больше серебряных нитей света и нитей духовного чувства, чёрный туман постепенно разрывался на части.

Наконец, некоторые из нитей духовного чувства и серебряного света смогли прорваться сквозь туман, прежде чем ударить по чёрным цепям.

Чёрные цепи сильно задрожали, и чёрный свет, сияющий на их поверхности, быстро потускнел.

Увидев это, сердце Хань Ли наполнилось радостью.

Казалось, серебряные нити света эффективны против чёрных цепей.

Подумав об этом, его нити духовного чувства по его команде превратились в серию полупрозрачных клинков, а затем с неистовой силой обрушились на чёрные цепи.

Раздался ряд громких ударов, и полупрозрачные клинки мгновенно разлетелись на осколки света при соприкосновении с чёрными цепями, но дрожь цепей также становилась всё более и более выраженной.

Именно в этот момент восемь чёрных цепей одновременно яростно зашуршали, со слышимым стуком ударяясь друг о друга, прежде чем резко загореться.

Затем из цепей возникли бесчисленные крошечные чёрные руны, чтобы отразить нити духовного чувства.

Нити серебряного света также были окутаны бесчисленными чёрными рунами, прежде чем, казалось бы, растаяли, и чёрные цепи, которые слегка потускнели, быстро вернулись в своё первоначальное состояние.

http://tl.rulate.ru/book/62733/3871695